

Творческий подход в понимании войны с терроризмом – усиление роли НАТО и Консорциума «Партнерство ради мира»

Полковник Рассел Д. Хоуард *

Введение

Понятие «новый терроризм» стало широко использоваться после событий 11 сентября. Тематика «нового терроризма» нашла свое отражение в ряде работ специалистов по проблемам терроризма, включая работы таких исследователей, как Уолтер Лакер – автор книги «Новый терроризм», и Гидеон Роуз – автор статьи под таким же названием. В *Отчете Комиссии по расследованию событий 11 сентября* говорится об «основах нового терроризма»; Мэттью Морган опубликовал в журнале «Параметры» статью «Истоки нового терроризма». Корпорация «РАНД» выпустила в свет книгу *«Противодействие новому терроризму»*; я являюсь автором главы одной из книг, написанных мною в соавторстве с Рейдом Сойером, под названием «Осмысление нового терроризма в действии со стороны «Аль-Каиды» – ключ к победе в текущей кампании». О новом терроризме в действительности было написано так много, что это понятие обрело реальное значение и является общепринятым, по крайней мере, в научных и оперативных кругах.

Несмотря на то, что «новый терроризм» стал неотъемлемой частью дискуссий о терроризме, о новых и новаторских методах борьбы с ним ничего не говорится. Вместо этого, более распространенными являются обновленные методы эпохи Рейгана, нашедшие свое отражение в таких трудах, как работа Шона Ханнити «Спасите нас от зла: Ликвидируйте терроризм, деспотизм и либерализм»; а также холостые методы наподобие тех, которые выдвигаются Аланом Кейем в его работе «Ликвидация терроризма», или методы типа «во-всем-виновна-Америка», представленные в работе Кати Келли «Ликвидация терроризма: объективный взгляд на свои действия».

«Ликвидация терроризма: необходимые новшества в сфере безопасности», вторая книга, которую я написал в соавторстве с Рейдом Сойером, предлагает новое осознание этой темы, формулирует новаторский подход в ликвидации нового терроризма, но идеи, представленные в этой книге, в своей основе разрабатывались с точки зрения американского управления и ликвидации последствий.

---

* Полковник Рассел Д. Хоуард возглавляет факультет социологии, а также является директором Центра противодействия терроризму Военного училища сухопутных войск Соединенных Штатов, Уэст-Пойнт, Нью-Йорк.

Мнения, выраженные в данной работе, отражают исключительно авторскую точку зрения и могут не совпадать с официальной точкой зрения Управления СВ США, Министерства обороны США или Правительства США. Данная статья разрешена для открытого доступа; ограничений на ее распространение нет.

Два последних года я выполняю почетную обязанность сопредседателя (совместно с д-ром Роэном Гунаратной) рабочей группы «Противодействие терроризму» (РГПТ) Консорциума «Партнерство ради мира» – органа, устав которого призывает к поиску новых путей в отношении к «новым террористам» и угрозе «нового терроризма». В данной статье отражен мой опыт, знания, приобретенные мною и моими коллегами по РГПТ, а также приветствуется творческий подход к этой проблеме. В данной статье отражены также основные идеи работы над курсом лекций по европейской политике в Военном училище СВ США, а также новый взгляд на перспективы, которые представляет обмен информацией как среди новых, так и старых союзников в расширенной Европе и Центральной Азии.

В данной статье предлагаются три подхода в совместной работе в области ликвидации террористических угроз. Первый подход касается Организации Североатлантического договора (НАТО), являющейся определяющим механизмом, с которым Соединенные Штаты и их ключевые союзники должны координировать проведение контртеррористических операций. Как объясняет один ученый, «события 11 сентября и последующий конфликт требуют от руководителей НАТО смелых и творческих решений для сохранения актуальности альянса».¹ Второй предлагаемый подход состоит в более активном использовании сил НАТО по проведению специальных операций. Силы НАТО по проведению специальных операций являются основными военными силами в альянсе, которые могут и должны функционировать на многостороннем уровне и на основе сотрудничества в войне против терроризма. В-третьих, должна более активно использоваться организация НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ). Изначальное стратегическое обоснование партнерства, укрепление стабильности и практического сотрудничества среди стран, входящих в зону действия НАТО, стали даже более очевидными в контексте войны с терроризмом.²

НАТО

Менее чем через сутки после террористических нападений 11 сентября на Соединенные Штаты союзники Америки по НАТО согласились применить гарантию по обороне, содержащуюся в Статье 5 Североатлантического договора, – т.е. «нападение на одну договаривающуюся сторону» рассматривалось как «нападение на все договаривающиеся стороны в целом»³. Однако НАТО оставалось в стороне на протяжении большей части возглавляемой США глобальной войны с терроризмом (ГВТ). В Афганистане из-за «разрыва в военных потенциалах» между силами НАТО и США американцы были вынуждены запросить помощи у

---

¹ Philip H. Gordon, “NATO and the War on Terrorism, a Changing Alliance,” в *The Brookings Review*, том 20, № 3, лето 2002, с. 37.

² Jeff Simon, “Partnership for Peace: Charting a Course for a New Era,” в *Strategic Forum*, № 206, март 2004, с. 2.

³ Philip H. Gordon, с. 1.

определенных союзников по НАТО (в основном у тех, кто обладал возможностями проведения специальных операций) на индивидуальной основе, а не у НАТО как у многостороннего альянса. И, хотя некоторые члены НАТО оказали действенную помощь в нанесении поражения «Талибану», Афганистан был по существу американской операцией.

Европейцы понимали логическое обоснование преследования «Аль-Каиды» в Афганистане после событий 11 сентября, однако, война в Ираке продемонстрировала те трудности, которыми характеризовались попытки достижения международного консенсуса в вопросе о том, что именно является законными объектами нападения при контртеррористической операции.⁴ Государства-члены НАТО не могли договориться по вопросу о том, отнести ли проблему Ирака к категории террористической, или о том, есть ли у США право предпринимать действия в Ираке без санкционирования со стороны Совета безопасности ООН.⁵ В действительности, война в Ираке усложнила процесс получения и сохранения широкой европейской и международной поддержки по контртеррористическим действиям.⁶

Недостаток потенциала или отсутствие политического консенсуса – благовидная причина для неоказания поддержки в ГВТ со стороны НАТО. Однако основная причина, возможно, носит более академический характер. Согласно недавнему отчету корпорации «РАНД», НАТО все еще не в состоянии переориентироваться и отойти от мышления времен «холодной войны», с тем, чтобы выработать должные усилия в борьбе с терроризмом.⁷ Эта оценка, возможно, в чем-то слишком резка. НАТО предпринял ряд мер по борьбе с терроризмом, включая формирование внутренних оперативных сил по борьбе с терроризмом для координации работы многих механизмов в своей штатной структуре.⁸

В настоящее время НАТО также проводит в жизнь некоторые инициативы для улучшения долгосрочного контртеррористического потенциала альянса, включая принятие военной концепции по противодействию терроризму, внедрение новой инициативы по потенциалу, рассмотрение создания Сил НАТО быстрого реагирования, действия по отношению к угрозе применения ОМП, улучшение военно-гражданского планирования в условиях чрезвычайных ситуаций и ликвидация последствий, а также укрепление отношений сотрудничества и проведение обучения с партнерами.⁹

Этап постконфликтного восстановления Афганской кампании стал не только «полезной моделью и ключевой проверкой на соответствие НАТО проблемам

⁴ Nora Bensahel, *The Counterterrorism Coalitions: Cooperation with Europe, NATO, and the European Union* (Santa Monica, CA: Rand, 2003), с. 22.

⁵ Nora Bensahel, с. 17.

⁶ Richard A. Clarke и Barry R. McCaffrey, “NATO’s Role in Confronting International Terrorism,” *Atlantic Council Policy Paper*, июнь 2004. с. viii.

⁷ Nora Bensahel, с. ix.

⁸ Там же, с. 25.

⁹ Там же.

терроризма, но и сформировал новую обстановку в сфере международной безопасности». ¹⁰ В январе 2002 года вновь образованное правительство Афганистана пригласило силы НАТО действовать под мандатом ООН в качестве Международных сил по обеспечению безопасности в Афганистане (ИСАФ). С момента своего развертывания ИСАФ находились под командованием государств-членов НАТО: сначала – Великобритании, а затем – Турции. ¹¹ «11 августа 2003 года НАТО взял на себя командование ИСАФ, и с того времени он отвечал за координацию и планирование действий ИСАФ. Это первая операция НАТО за пределами евроатлантической зоны». ¹²

В настоящее время предпринимаются также другие попытки, направленные на то, чтобы позволить НАТО оптимальным образом внести свой вклад в дело борьбы с терроризмом на долгий срок. На Пражском саммите НАТО, проходившем 21-22 ноября 2002 года, главы государств и представители правительств государств-членов НАТО приняли целый ряд мер, призванных повысить готовность НАТО в борьбе с терроризмом и с распространением оружия массового поражения (ОМП). ¹³ Некоторые из них включают активизацию усилий по киберобороне, создание Сил НАТО быстрого реагирования из 21 000 человек личного состава элитных сил, оптимизацию командных функций для повышения ответственности. Делается акцент на защите от биологического и химического оружия, улучшение гражданской подготовки государств-членов в ликвидации последствий возможных нападений с применением ОМП и укрепление отношений НАТО с другими международными организациями для более эффективного ведения обмена информацией и осуществления надлежащей деятельности в общем деле борьбы против терроризма. ¹⁴

Несмотря на эти усилия, многие полагают, что НАТО мог бы делать больше в противостоянии международному терроризму. Согласно недавно опубликованной работе по политике Атлантического совета, озаглавленной «Роль НАТО в противостоянии международному терроризму», у НАТО имеются существенные сравнительные преимущества, которые до сих пор недостаточно задействованы в борьбе с терроризмом. Согласно мнению авторов работы, – генерала Барри Мак-Каффри и Ричарда Кларка, – НАТО должен играть ведущую роль в следующих контртеррористических функциях: выработке политической воли; предоставлении разведывательной информации; организации действий по координации и интеграции; недопущении вербовки людей в террористические организации; финансировании, снабжении и проведении операций; предотвращении террористических операций; ликвидации последствий террористических нападений; органи-

---

¹⁰ Richard A. Clarke, с. 26.

¹¹ NATO's Contribution to the Fight Against Terrorism (Вклад НАТО в борьбу с терроризмом), *NATO Issues*, 28 октября 2004 г., доступно на <http://www.nato.int/terrorism/index.htm>, с. 2.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

зации помощи в сфере безопасности; в проведении просветительской работы, в особенности в отношении потенциальных источников вербовки и организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.¹⁵ Ясно то, что способность НАТО воплотить в жизнь этот объемный список компетенций по контртерроризму принесла бы огромную пользу глобальным усилиям против терроризма. К сожалению, на мой собственный взгляд, этот список слишком обширен по трем причинам.

Во-первых, в Европе терроризм рассматривается как преступление, с которым, как полагает большинство европейцев, нужно обращаться скорее путем применения действий и способов борьбы с преступностью, а не открытыми военными методами. Одним из результатов такого понимания стало прерывание потенциальной роли НАТО в борьбе с терроризмом.¹⁶ «Хотя некоторые лица в Америке, ответственные за разработку политики, и видят альянс как выполняющий определенную роль в оказании помощи в координации военного обучения и доктрин, имеющих отношение к борьбе с терроризмом, многие европейцы встречают такие предложения со скептицизмом – и это неудивительно, учитывая сомнения европейцев в отношении реагирования на терроризм военными методами вообще.»¹⁷ Во-вторых, Соединенные Штаты не нуждаются в том, чтобы прибегать к помощи к НАТО по поводу своих военных полномочий и, скорее всего, американцы захотят ограничить НАТО лишь минимальной ролью в будущих военных операциях, если только такие операции не будут вестись в какой-либо стране-члене НАТО.¹⁸ Вместо работы с НАТО на многостороннем уровне, США будут работать в одностороннем порядке с отдельными государствами-членами НАТО, военный потенциал которых либо совместим, либо дополняет военный потенциал вооруженных сил США. Кроме того, возможности достижения консенсуса в отношении более активной роли НАТО в усилиях, направленных на борьбу с терроризмом, осложняются военными действиями США против Ирака.

Было легко прийти к международному консенсусу в отношении необходимости преследования «Аль-Каиды», в особенности, после нападений 11 сентября, поскольку большинство государств воспринимало «Аль-Каиду» как фундаментальную угрозу их суверенитету. Все же немногие потенциальные объекты нападения контртеррористической кампании будут вызывать такую единую международную реакцию. Ирак продемонстрировал трудности при попытке прийти к международному консенсусу о том, какие группы и государства являются законными объектами нападения контртеррористических операций.¹⁹

---

¹⁵ Richard A. Clarke, с. 14.

¹⁶ David L. Aaron, Ann M. Beauchesne, Frances G. Burwell, C. Richard Nelson, K. Jack Riley, Brian Zimmer, “The Post 9/11 Partnership: Transatlantic Cooperation against Terrorism,” *Atlantic Council Policy Paper*, декабрь 2004, с. 12.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Nora Bensahel, с. 32.

¹⁹ Там же, 22.

В-третьих, хотя большинство членов полагает, что НАТО требуется расширить свои контртеррористические полномочия и возможности – особенно в ликвидации последствий, – некоторые государства считают иначе. Например, Франция полагает, что роль НАТО в контртерроризме достаточна в той мере, которую альянс играет сейчас, и что операции по ликвидации последствий должны вестись Европейским Союзом.²⁰

Отсутствие общего мнения и разница в возможностях, скорее всего, сделает на это время реализацию списка «сравнительных преимуществ» недостижимой. Поэтому, и, к сожалению, не следует ожидать чего-то большого в отношении выполнения дальнейших обязательств со стороны НАТО по борьбе с международным терроризмом. Однако, существуют две области, в которых имеющееся сотрудничество может и должно быть расширено. Во-первых, должна быть рассмотрена возможность активизированного применения сил НАТО по проведению специальных операций (ССО) в кампании против международного терроризма. Во-вторых, НАТО должен в полной мере воспользоваться преимуществом отношений, сформированных через «Партнерство ради мира» (ПРМ), для работы с заинтересованными государствами по оказанию помощи в сфере безопасности и в отношении других мер безопасности, связанными с борьбой против международного терроризма.²¹

Силы по проведению специальных операций

Силы по проведению специальных операций, которым отведена первостепенная роль президентом Бушем на Пражском саммите НАТО 2002 г. в качестве наиболее важного потенциала НАТО,²² предоставят одно из наиболее важных преимуществ благодаря разнообразию узкоспециализированных возможностей быстрой разработки нового потенциала.²³ Во время проведения операции «Несокрушимая свобода» (ОНС) в Афганистане, силы по проведению специальных операций из Дании, Франции, Германии, Норвегии, Турции, Великобритании и Греции играли решающую роль.²⁴ «Силы специального назначения из этих стран часто действовали под командованием США по широкому спектру назначений, вклю-

---

²⁰ Там же, 52.

²¹ Richard A. Clarke, с. viii.

²² “Bush Calls for New NATO Capabilities,” *BBC News*, 20 ноября 2002, доступно на http://64.233.161.104/search?q=cache:f_Eh_-C1dSEJ:news.bbc.co.uk/go/rss/-/1/hi/world/europe/2494557.stm+NATO+Special+Operations+Forces+IRAQ&hl=en.

²³ John Jogerst, “What’s So Special about Special Operations Forces,” *Aerospace Power Journal*, лето 2002, доступно на www.airpower.au.af.mil/airchronicles/apj/apj02/sum02/jogerst.html. См. также James Graff Brussels, “What’s NATO For,” *Time*, 17 ноября 2002, доступно на <http://www.time.com/time/europe/magazine/article/0,13005,901021125-391501-1,00.html>.

²⁴ Nora Bensahel, с. 11. См. также “NATO: Contributions to the War on Terrorism,” *U.S. Department of State Fact Sheet*, 31 октября 2002 г., доступно на www.state.gov/p/eur/rls/fs/14627.htm.

чавшие в себя выслеживание и поимку сбежавших членов «Аль-Каиды» и «Талибана», сбор разведывательных данных и инструктаж Северного альянса.»²⁵ В ноябре 2001 года Великобритания стала первым партнером по НАТО, который предоставил свои Силы по проведению специальных операций для операции «Несокрушимая свобода», но другие партнеры вскоре также последовали за Великобританией, и их вооруженные силы широко использовались в операции «Анаконда» (в горах Восточного Афганистана) и в ряде последующих рейдов.²⁶

Эти силы специального назначения имели чрезвычайно большую важность в деле достижения успеха во всей операции, облегчая груз, возложенный на американские силы специального назначения, и зачастую предлагая уникальный военный потенциал. Например, американские военные офицеры особенно хорошо отзывались о Норвежских силах специального назначения, поскольку их серьезная подготовка к высокогорным операциям, оказалось, была востребована в гористой местности Афганистана.²⁷

Партнерство ради мира

Программа НАТО «Партнерство ради мира» предоставляет необходимую исходную структуру для введения и построения целого спектра эффективной контр-террористической деятельности.²⁸ «Партнерство ради мира» было основано в 1994 году в целях содействия сотрудничеству с государствами Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Оно также было «тренажером» для государств, стремящихся вступить в НАТО. Однако за последние годы характер и цель ПРМ существенно изменились. Например, десять прежних членов ПРМ в настоящее время являются полноправными членами альянса НАТО (Венгрия, Польша, Чешская Республика, Словакия, Словения, Румыния, Болгария, Эстония, Латвия и Литва), оставшиеся же члены вряд ли станут кандидатами в членство в НАТО в ближайшем будущем.²⁹ Поэтому «Партнерству ради мира», возможно, придется переориентировать свою деятельность с тем, чтобы меньше акцентировать внимание на подготовке к членству в НАТО, а больше – на усилении своей организационной структуры в других областях. Одним из возможных направлений будущей деятельности могло бы стать противостояние общей угрозе, например, терроризму.³⁰

---

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Richard A. Clarke, с. 36.

²⁹ Остальные члены ПРМ представлены следующими странами: Албанией, Арменией, Австрией, Азербайджаном, Беларусью, Хорватией, Финляндией, Грузией, Ирландией, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Бывшей Югославской Республикой Македонией, Россией, Швецией, Швейцарией, Таджикистаном, Туркменистаном, Украиной и Узбекистаном.

³⁰ Nora Bensahel, с. 33.

В действительности, на Пражском саммите, проходившем в ноябре 2002 года, был одобрен План действий партнерства против терроризма (ПДП-Т), который обязывает партнеров к следующему: активизации консультаций по вопросам вооружений и разработке чрезвычайных планов в гражданской области, усилению готовности к борьбе с терроризмом; активизации обмена банковской информацией; улучшению пограничного контроля, а также улучшению управления последствиями и разработке чрезвычайных планов в гражданской области.³¹ Согласно мнению Кларка и МакКаффри, этот план пока имеет скромные достижения, «частично из-за различий стран Партнерства». На Стамбульском саммите, проходившем в октябре 2004 года, была предоставлена возможность пересмотра и активизации ПДП-Т, но должно пройти какое-то время, пока можно будет дать оценку такой «активизации».

Джеффри Саймон пишет: «Для того чтобы «Партнерство ради мира» могло сохранять свою актуальность и действенность в следующем десятилетии, партнеры должны сосредоточиться на развитии потенциала по борьбе с терроризмом и другими транснациональными угрозами».³² Я согласен с этим, и одним из основных движущих средств, которые могут быть использованы для дальнейшей разработки этих целей, является Консорциум «Партнерство ради мира» военных академий и институтов по изучению вопросов безопасности (Консорциум ПРМ). Деятельность Консорциума ПРМ как международной организации направлена на укрепление обороны и повышения уровня военного образования и исследований через расширенное институциональное и национальное сотрудничество. В настоящее время Консорциум ПРМ включает более 350 организаций из 42 стран, входящих в регион Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП). Идея создания Консорциума первоначально принадлежала бывшему министру обороны США Уильяму Коэну и бывшему министру обороны Германии Фолькеру Руэ, и была выдвинута ими на встрече министров обороны Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП-О). Министры представляли себе работу Консорциума ПРМ как деятельность «в духе ПРМ», которая «...укрепит оборону и улучшит военное образование через расширенное национальное и институциональное сотрудничество». Конкретные цели этой инициативы включали рост числа людей в правительстве и частном секторе со знанием политики обороны и безопасности; оказание содействия профессиональному военному образованию в странах-участницах; стимулирование совместных мер в военном образовании и включение неправительственных институтов, университетов и подобных органов, а также государственных военных академий и институтов по изучению безопасности в деятельности Консорциума. Деятельность Консорциума включает проведение ежегодных конференций, функционирование рабочих групп, которые проводят встречи на уровне экспертов, разработку собственного веб-сайта и дальнейшее его ведение, а также издание научного журнала.

---

³¹ Полный текст Плана действий Партнерства против терроризма см. на: www.nato.int/docu/basicxt/b021122e.htm.

³² Jeffrey Simon, с. 2.

В настоящее время в состав Консорциума ПРМ входят десять рабочих групп.³³ Сопредседателями рабочей группы по противодействию терроризму (РГПТ) являются д-р Розн Гунаратна и я. Уже из названия рабочей группы видно, что РГПТ сосредотачивает особое внимание на вопросах противодействия терроризму. Рабочая группа представлена 23 членами из 17 стран. Все члены группы занимают должности, связанные с проблемами терроризма, контртерроризма, внутригосударственной безопасности в своих соответствующих правительствах или научных учреждениях. Миссия РГПТ состоит в следующем: развивать орган, признаваемый экспертами на международном уровне, по вопросам терроризма для лучшего понимания международной, региональной или внутренней угрозы; повышать образовательный уровень будущих руководителей, которые будут отвечать за антитеррористическую деятельность; предоставлять политический анализ и помощь руководителям, работающим с настоящими и будущими проблемами терроризма. Данная группа публикует свои материалы (как, например, в данном выпуске журнала *Connections*), преподает, как, например, впервые введенный в Школе НАТО в Обераммергау в ноябре 2004 года курс по терроризму, и дает политические рекомендации, поскольку большинство членов группы способствуют формированию политики в своей каждодневной работе в своих странах. Мы могли бы делать больше.

Мы могли бы работать над доктриной общей оперативной совместимости по контртерроризму для пограничных войск, министерств внутренних дел и полиции. Совместно с рабочими группами Консорциума ПРМ по разработке учебных планов и по заочному усовершенствованию мы могли бы разрабатывать имитационные модели, действовать в качестве ролевых игроков и рассматривать черновые варианты учений ПРМ и НАТО по контртерроризму. Разработка учебного плана основного курса по изучению контртерроризма для курсантов военных академий – еще одна основополагающая компетенция РГПТ. Другие рабочие группы Консорциума ПРМ, в особенности рабочие группы «Реформа сектора безопасности» и «Региональная стабильность» (Южный Кавказ, Центральная Азия и Юго-Восточная Европа), самостоятельно или совместно с другими группами, могли бы оказать существенную помощь в разработке возможностей борьбы с терроризмом и другими транснациональными источниками опасности.

Возможности безграничны, а рабочие группы Консорциума ПРМ обходятся дешево. В 2004 финансовом году общие затраты на функционирование рабочей группы по противодействию терроризму составили 23 900 долларов США. Бу-

---

³³ В составе Консорциума следующие рабочие группы: рабочая группа «Заочное усовершенствование», рабочая группа «Разработка учебных планов», рабочая группа «Реформа сектора безопасности», рабочая группа «Региональная стабильность на Южном Кавказе», рабочая группа «Региональная стабильность в Юго-Восточной Европе», рабочая группа «Региональная стабильность в Центральной Азии», рабочая группа «Будущее безопасности НАТО и евроатлантической безопасности», рабочая группа «Воздействие информационных технологий на национальную безопасность», рабочая группа «Военная история» и рабочая группа «Противодействие терроризму».

дучи добровольцами в «организации доброй воли», члены рабочих групп Консорциума ПРМ не получают компенсации за свою работу. Консорциум оплачивает скромные дорожные расходы и суточные своим членам из стран ПРМ. Члены рабочих групп Консорциума из стран НАТО или иных стран все расходы оплачивают самостоятельно либо через свои собственные организации, либо в некоторых случаях из своего кармана, чтобы покрыть затраты на организацию встреч и поездок. Стимулы в том, чтобы быть членом рабочей группы, различны. Некоторые полагают, что взаимопользительный диалог важен для непрерывной стабильности, другим – возможность высказать свои мысли на тематических заседаниях, встречах или через опубликование своих материалов. Продвижение по службе и переход на более ответственную работу, возможно, является еще одним стимулом для членов РГПТ. За последние несколько месяцев трое членов группы «Противодействие терроризму» получили повышение по службе со значительно более существенным объемом обязанностей. Активизация роли Консорциума ПРМ и входящих в его состав групп в кампании против международного терроризма могла бы стать выигрышной во всех отношениях для США, НАТО, государств-членов ПРМ и членов рабочих групп.

Заключение

Данная статья выступает за более заметную роль НАТО в общей работе по противостоянию терроризму. Как и генерал Барри МакКаффри, я полагаю, что альянсу НАТО нужно и необходимо продолжать играть важную роль в координации тех или иных вопросов западного национального реагирования, в особенности— но не только—таких вопросов, в которых военным силам отводится первостепенная роль или выполнение второстепенной функции.³⁴ Однако автор данной статьи осознает ограничения в возможностях, а также ограничения политического характера, сдерживающие поддержку, которую НАТО мог бы в действительности предоставить. Две сферы деятельности потенциальной поддержки, которые могли бы оказаться полезными, не вызывая при этом споров и враждебности, – это органы НАТО по проведению специальных операций и организованный НАТО Консорциум «Партнерство ради мира».

---

³⁴ Richard Clarke, с. vii. Многочисленные беседы с генералом Барри МакКаффри, заведующим отделением национальной безопасности им. Джона М. Олина факультета социологии Военного училища сухопутных войск США, в котором я возглавляю факультет социологии.